

"Шестьдесят одна ладонь, шестьдесят две ладони!" Всего за десять секунд Хи Сян Бочжэнь нанес полных шестьдесят две ладони. Наконец... Земляная стена, которая также была ниндзюцу В-ранга, была перегружена и рухнула. Последняя стена, стоявшая перед Ли Цзесюаном и Хи Сян Бочжэнем, также исчезла! Земляная стена рухнула, и бледно-желтая пыль парила в воздухе... — Мальчик, хе, ты не сбежишь! Даже Хьюга Хироджин, элитный чунин, едва не запыхался после нанесения шестидесяти двух пустых ладоней. Хотя дым загораживал его зрение, Хи Сян Бочжэнь отчетливо слышал тяжелое дыхание Ли Цзесюана! — Несомненно, этот мальчишка измотан! Хи Сян Хиро не смог сдержать смех, ведь он выиграл битву... — Шииии~ ~ Что это за звук? Хи Сян Бочжэнь подозрительно поднял голову, и в этот момент дым и пыль от падения земляной стены также совпали с рассеиванием! — Шииии! Светло-голубая искра пульсировала, маленький мальчик ухмыльнулся, и его восемь белых зубов сверкали: — Не ищи, твой дедушка Хьюга здесь! Все присутствующие не могли забыть эту сцену. Дети младше двух лет опустили руки, и сильный сине-голубой электрический ток медленно пульсировал в их ладонях. Жестокая сила, заключенная в нем, заставляла всех считаться от ослепления! — Рэйчэль! Следом за громом Ли Цзесюан превратился в электрический свет, который прошел прямо через ухо Хи Сян Бочжэня! — Шииииизи! С кислым рыком Ли Цзесюан пронзил сотни метров, проткнул десятки больших деревьев, а затем медленно остановился. Когда все пришли в себя, в воздухе все еще была слабая пульсирующая светло-голубая искра... Смущенные, все устали в пространство! Они никогда не видели такого ниндзюцу. Такой властной скорости, летальности и пронзающей силы! Это, безусловно, не сила, которую может достичь ниндзюцу В-ранга... — Что это за ниндзюцу? Хи Сян Бочжэнь глаза расширились от ужаса и растерянности. В тот момент, когда электрический свет мерцал, он, казалось, видел бога смерти, проходящего мимо его уха. На его лице даже оставались некоторые крошечные искры, пульсирующие... — Рэйчэль! Ли Цзесюан повернулся с улыбкой: — Потому что я буду использовать его, чтобы разрезать гром и молнию однажды! Услышав такие властные слова, Хи Сян Бочжэнь рухнул на землю: — Я проиграл... — Ничего страшного, твои два сына тоже проиграли! Ли Цзесюан улыбнулся и легко кивнул Хьюге Ичжэну в толпе. Хотя он воспользовался Хьюгой Ичжэном, в этот момент он не рекомендовал помогать братьям. Что не так с контролем над братом? — Но почему ты не убил меня? Ли Цзесюан собирался уйти, когда Рисян Бочжэнь вдруг поднял голову и уставился на Ли Цзесюана: — Ты знаешь, я всегда хотел тебя убить! Услышав это, Ли Цзесюан замер на мгновение, а затем слегка одиноко покачал головой: — Потому что я ниндзя Конохи, мой Лейци не будет резать своих соотечественников! — Он будет использоваться только для разрезания обломков, угрожающих Конохе на поле боя! Ли Цзесюан протянул руки и с гордостью сказал: — Как ниндзя Конохи, через три дня я отправился на передовую и использую его, чтобы убить всех врагов Конохи! Впечатлен... Даже если он не может победить двухлетнего ребенка, сознание Ли Цзесюана невероятно велико. Люди смотрят на Рисян Бочжэна, как на мусор. Даже имя клана Хьюга стало немного низким... Что касается Ли Цзесюана! Талант небес, будущее Конохи, святой приходит на землю! Победитель наслаждается всеми цветами... Неужели Ли Цзесюан действительно так благородный? Может ли он напрямую жаловаться ради национальной справедливости? Подожди, Цурута из детского сада сказал: "Если бы не нож у меня на шее, я бы поверил..." За равнодушной улыбкой Ли Цзесюана, его зубы почти скрежетали: все еще смеешь спрашивать почему? Какой бессмысленный парень! Если бы твоя фамилия не была Хьюга, думаешь, молодой господин разрезал бы тебя и скормил собаке? Но... Ладно, пусть Хисян Хиросима живет с унижением. Это может быть более болезненным, чем убить его!